

1.4. История философии

УДК 140.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-103-105

А.Д. Сухов

ВСПОМИНАЯ А.А. ЗИНОВЬЕВА...

Моё знакомство с А.А. Зиновьевым произошло не совсем обычным образом.

Приступил к научной работе в Институте философии я в 1959 г.; до этого, в 1953-1956 гг., учился здесь же, в аспирантуре. Присутствие в институте в то время было обязательным, каждодневным. Имелось несколько помещений для сотрудников, где за столами они и располагались. Но ни за кем столы не были закреплены, и их владельцы каждый день менялись.

Прихожу как-то утром в институт, прошёлся по залам, свободного места не вижу. Наконец, нашел. Но окружающие предупредили, что на нем обычно работает Саша Зиновьев. Я, как нарочно, был тогда настроен против каких бы то ни было привилегий и предпочтений, место занял и углубился в свои дела. Но чувствую, что публика чего-то ждет и проявляет к ситуации неподдельный интерес. Вот является претендент на место. Естественно, произошла не совсем приятная сцена. После этого Саша, обиженный и раздраженный, ушел, хлопнув дверью; я же остался, раздосадованный и огорченный, что из-за подобного пустяка расстроил человека.

Часа через два случайно встретились в коридоре, объяснились, заверили друг друга в лучших чувствах, и неприятный эпизод был на этом исчерпан разом и до конца.

Не могу сказать, что мы дружили домами и семьями; ничего подобного не было, но добрые, товарищеские отношения со-

---

Сухов Андрей Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: h.puck@mail.ru

---

хранились у нас на всю оставшуюся жизнь. Институт не был тогда так велик, как сейчас, был компактным, все общались достаточно тесно и знали друг друга неплохо.

Работали мы с А.А. Зиновьевым в различных сферах философского знания и в разных секторах. Но тогдашнее молодое поколение занимала не только собственная проблематика; интерес проявлялся и к научным поискам братьев. Вспоминается диван, стоявший на площадке пятого этажа, у лифта, где никогда не было недостатка в участниках того или иного философского диспута.

Не оставались в институте без внимания и разработки Саши Зиновьева. Однако вникнуть в них было не так просто. В них использовались специальные приемы логики, ее категории, применялся аппарат высшей математики. На мои расспросы он говорил, что его исследования рассчитаны на узкий круг специалистов. «Ну, вот люди ходят и бегают без всяких рекомендаций и наставлений. А для спортивных соревнований, где счет идет на секунды и доли секунды, нужен особый подход. Так и тут, в логических конструкциях, тем более, в их использовании и применении».

Большой авторитет приобрела в институте настенная газета «Советский философ». Известность ее вышла далеко за пределы институтских стен. Приходили читать и смотреть ее иллюстрации люди и со стороны, и не только философы. В судьбе газеты приняли участие лучшие литераторы, поэты, художники нашего института. Сплачивал этот коллектив, направлял его Александр Александрович Зиновьев, который, по-моему, именно здесь и начал проявлять присущие ему задатки общественного деятеля.

Бывало, что доставалось от газеты и сектору, в котором стоял я, религиоведам. На одном из рисунков была представлена герма с нашим зав. сектором как суровым божеством, идолом. Зав. пришел в наш институт из военной академии, являлся полковником в отставке, пытался подтянуть, может быть, не вполне удачно, в секторе дисциплину; человек, впрочем, добрый и сведущий. А вокруг гермы мы, сотрудники сектора, идолопоклонники, в почтительных позах. Особенно колоритен был Юрий Александрович Левада, несколько полноватый в композиции, павший ниц.

Бывали и иные сюжеты, покруче. Газета время от времени обращалась и к деревне Малиновка, явно имея в виду Калиновку (родину Н.С. Хрущева). Естественно, вызывала она не только энтузиазм и симпатии...

С 1964 по 1979 гг. я в институте не работал. В Академию общественных наук были собраны сотрудники из академических институтов философии, истории и этнографии, занимавшиеся религиозно-философской проблематикой; среди них был и я. Там был создан Институт научного атеизма. Поэтому мне не довелось быть свидетелем того, что произошло в Институте философии с А.А. Зиновьевым. Узнал обо всем со стороны и был крайне огорчен случившимся.

Вновь встретился я с ним в институте уже после его возвращения в страну. Прошло много лет, я думал уж, что он меня и не узнает. Нет, узнал, выразил радость. Обнялись...

В последние годы он работал в МГУ, в институте бывал редко, встречи были случайными, мимолетными. Но в это время я познакомился с еще одним видом его литературного творчества, газетной публицистикой. Мне кажется, что этот вид его деятельности еще недостаточно признан и не вполне оценен.

А.А. Зиновьевым написано где-то около 40 книг. Они по-прежнему читаются и исследуются. Но все ли они и в полном ли объеме доступны читателю, занятому повседневными делами и собственными тревогами ума? Между тем, многое из того, что изложено в его книгах, в этой публицистике представлено в краткой, живой, яркой форме, я бы даже сказал — не без блеска. Речь идет о его статьях, систематически печатавшихся на страницах газеты «Советская Россия». Они не утрачивают интереса и доступны всем, даже и не знакомым с философией. Они в числе того лучшего, что создано А.А. Зиновьевым. Стоило бы собрать их воедино и издать отдельным сборником.

Поступила в редакцию 10.05.2024